

Теклева Любовь Александровна

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются творческие процессы, происходившие в жанровой системе русского фольклора в период Великой Отечественной войны. Отмечаются зависимость произведений разных жанров от идейно-эстетических целевых установок, тематическая связь с исторической действительностью, взаимодействие с литературой, фольклоризация авторских текстов. Показаны традиционные и эволюционные особенности сказок, сказок, плачей, песен, частушек и пословиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 54-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Дьяконова Н. Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2002. 240 с.
7. Сивцев Д. К.-Суорун Омоллоон. Православие и якуты // Якутия. 1998. 25 марта.
8. Слепцов П. А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. Новосибирск: Наука, 1986. 260 с.
9. Софронов А. И. Сочинения: в 4-х т. / составитель В. Г. Семенова. Якутск: Бичик, 2005. Т. 1: Стихи, поэмы. 544 с.
10. Софронов А. И. Сочинения: в 4-х т. / составитель В. Г. Семенова. Якутск: Бичик, 2005. Т. 2: Стихи, поэмы, рассказы, очерк, статьи. 448 с.
11. Софронов А. И. Сочинения: в 4-х т. / составитель В. Г. Семенова. Якутск: Бичик, 2011. Т. 4: Переводы, произведения, статьи, документы. 480 с.
12. Уваровский А. Я. Воспоминания. Якутск: Бичик, 2003. 204 с.

CHRISTIAN MOTIFS IN THE CREATIVE WORK OF THE FOUNDERS OF THE YAKUT LITERATURE

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
semenova_yki@mail.ru

The article examines the pre-literary written period originated under the influence of Russian Orthodox culture, explores the Orthodox motifs in the works of the founders of the Yakut literature. Pre-revolutionary Yakut literature was closely associated with Orthodoxy as a part of Russian culture. The author emphasizes that the works of the founders of the Sakha literature are characterized by the complicated synthesis of two beliefs – traditional religious beliefs of the Sakha people and official Orthodoxy address the same tasks of artistic image creation, interacting within the literary works.

Key words and phrases: pre-literary written period; Orthodox literature; written culture; written language; Yakut literature; synthesis of two beliefs.

УДК 398:89

В статье рассматриваются творческие процессы, происходившие в жанровой системе русского фольклора в период Великой Отечественной войны. Отмечаются зависимость произведений разных жанров от идейно-эстетических целевых установок, тематическая связь с исторической действительностью, взаимодействие с литературой, фольклоризация авторских текстов. Показаны традиционные и эволюционные особенности сказов, сказок, плачей, песен, частушек и пословиц.

Ключевые слова и фразы: жанровый состав; традиция; эволюция; тематика; идеологическое воздействие; сказка; сказ; плач; плач-сказ; частушка; песня; пословица; взаимодействие фольклора и литературы; фольклоризация.

Теклева Любовь Александровна

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
tekleva@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящей статье ставится задача: определить особенности изменения жанровой системы русского фольклора периода Великой Отечественной войны.

К началу Великой Отечественной войны в жанрово-стилистической системе фольклора завершился процесс перегруппировки: окончательно исчезают из бытования народные драмы, становятся малопродуктивными заговоры, календарно-обрядовые и исторические песни. Процессы угасания наблюдаются в жанре сказки: её устойчивая поэтика постепенно упрощается, сказка бытового характера приближается к сказу. Во всех жанрах происходит усиление реалистичности. Предания, легенды, устные рассказы и другие жанры несказочной прозы опираются не на вымысел, а на достоверные жизненные факты. Активными остаются частушки, пословицы, поговорки, анекдоты, при этом некоторые из них оппозиционны по отношению к власти и государственному строю. Получают распространение былины, сказы, плачи о вождах, политических деятелях, советских героях, важных для страны событиях, сочиненные в соответствии с установками партии.

Фольклорные произведения в 30-40 годы начинают не только записываться, но и публиковаться. Имена народных сказителей становятся известными, их творчество популяризуется через периодическую печать и издание сборников. Когда началась Великая Отечественная война, они одними из первых создают произведения на военную тему, которые быстро распространяются в народе через публикации в газетах. Таковы сказы А. В. Волковой «Уж как были бы у меня крылья сокола», А. Е. Суховерховой «Золотая верба», «Поворот от ленинградских ворот», «Слава громкая и бессмертная полководцу мудрому Сталину», «Срубим голову фашисту лютому», «Ты послушай-ка, весна, гром гремит вдали», А. И. Гладкобородовой «Бейте врага, мои соколы», «Крепость непрострельная», «Кто с мечом к нам пришел, тот в огне сгорит», «Наступление», «О партизанке Тане», «Под славным Ленинградом было городом», «Сколько зверь не рыщет, а могилу сыщет», А. Н. Корольковой «Сказ о Жукове», «Сказ о Сталине», Е. И. Чичаевой «И придет врагу последний час, последняя минуточка», «Мы построим танки крепкие», «Призывное слово к сказителям Советского Союза в дни уборки военного урожая».

В связи с тем, что подлинным считается фольклор, функционирующий в устной форме и передающийся из поколения в поколение без использования каких бы то ни было письменных приемов, творчество сказителей, прославившихся сочинением сказов о войне и борьбе с врагом, не всегда относят к традиционному фольклору, так как у каждого произведения есть автор и они опубликованы в печати. При этом к фольклору они могут быть отнесены уже потому, что складывали их талантливые сказители из народа исключительно в устной форме, ориентируясь на эпические и лиро-эпические фольклорные жанры. От пропагандистских советских сказов 1930-х гг. их отличает то, что главной темой в них становится общенародное горе, принесянное войной, а не восхваление вождя и власти.

Новое осмысление получают в годы войны многие традиционные сказочные сюжеты героического содержания. Эволюция жанра сказки идёт по пути взаимодействия эпической фольклорной традиции с современной исторической действительностью. Сопоставляя записи сказок, можно видеть, как известные сюжеты приспособляются к военному времени. Используя традиционный сюжет, авторы наполняют его подробностями фронтовой действительности, дают современную трактовку образов, герои сказок становятся защитниками Родины в борьбе с фашистскими захватчиками. Интересны наблюдения сибирского собирателя сказок И. Г. Парилова: «В дни Великой Отечественной войны особенно охотно сказочники рассказывали сказки героические, богатырские – про Илью Муромца, Бову Королевича, Еруслана Лазаревича» [9, с. 17]. В героических сказках особенно ярко проявляется преемственность традиций. А. М. Астахова отмечает, что «героика Великой Отечественной войны оживила героические образы прошлого России, которые стали еще более близкими, дорогими и понятными советскому народу» [1, с. 98].

По воспоминаниям Л. Н. Пушкарева, «военный быт властно врывается в традиционную волшебную сказку, особенно в богатырскую, описывающую битвы и сражения <...> вот как описывалась встреча Еруслана с богатырской ратью: *“Наехал на силу богатырскую побитую. Ну не так много побито, как под Сталинградом, но все же порядочно...”*» [11, с. 2].

Несмотря на стремление сказочников осовременить сказку, прикрепить ее к фронтовым событиям, наблюдается жанровая ограниченность внедрения в сказку реалий военного времени. Л. Н. Пушкарев отмечает: «...мне ни разу не встретилось описание реального боя: он сохранялся традиционным» [Там же, с. 3]. Это происходит от того, что, вводя в сказку военную реальность, сказочники используют традиционную сказочную композицию (зачины, концовки, общие места), приемы утроения мотивов, повторы, стереотипные фразы, которые не позволяют передать новое идейное содержание. Отходя от традиционных форм, сказочники создают и рассказывают новые сказки, которые в годы Великой Отечественной войны пользуются популярностью. Аллегорические сказки «Заветный меч-кладенец и волшебное кольцо», «Волк-людоед», «Мудрая мать» сочиняет А. Н. Королькова, сатирическую сказку «Как немецкий генерал к партизанам в лес попал» сложила А. К. Барышникова, сказку с абсолютно оригинальным сюжетом «Свидание Гитлера с русским» сочинил А. П. Жданкин.

О потенциальной реверсивности фольклорного сознания позволяет судить тот факт, что ушедшие в прошлое жанры вновь становятся актуальны и востребованы. Наблюдается характерное для народного поэтического творчества явление: известные сказители создают произведения на военную тему, широко используя традиционные поэтические приемы и традиционные жанровые формы, например, былины, в которых герои бьются за родную землю с «идолищем немецким». Как свидетельствуют А. М. Астахова и Н. В. Новиков, «в тех местах, где еще сохранялся богатырский эпос, содержание его ассоциировалось порой с современной исторической действительностью» [2, с. 48]. Так, А. Н. Корольковой сложена былина, посвященная подвигу Александра Матросова и былина «Ленинградский бой».

Возрождаются плачи, но идут они «по пути приближения старинного традиционного плача к своеобразным патриотическим поэмам» [3, с. 48]. Их особенностью является то, что поэтика причета и выражение личных материнских чувств соединяются с официальной советской идеологией, с призывом беспощадно бить врагов и отомстить за смерть близких. По словам В. Г. Базанова, «переход от традиционного плача к плачу патриотическому обусловила сама действительность» [Там же, с. 49].

Отметим плачи известных сказительниц по своим погибшим сыновьям: «Уж как сердце материнское» А. Т. Конашковой, «Плач по сыну» А. В. Ватчиевой, «Пусть падут слова материнские», «Отдал жизнь свою не жалеючи» М. Р. Голубковой, – в которых, помимо материнских чувств, ярко выражено проявляется патриотическая пропаганда.

В системе жанров фольклора происходит процесс сложного взаимодействия, одной из форм которого становится включение произведений одного жанра в произведения другого. Так, можно наблюдать пословицу в частушке и песне, где она служит выводом, объясняющим поведение действующих лиц. Сближаются также различные жанры и становятся возможны новые жанровые образования, как кратковременные, так и длительные по своему бытованию.

Такие синтетические жанры как плач-сказ создаются подобно плачам-сказам 30-х о Ленине, Чкалове и других советских героях. Мотив скорби по погибшему герою развивается в них классически: описание рождения и воспитания героя, его подвига, гибели, индивидуальных черт. Но отличаются они тем, что ведущей темой становится тема борьбы с фашизмом, прославление вождя и государственного строя отодвигается на второй план или сливается с патриотическим выражением уверенности в нашей победе над врагом. Эмоциональная взволнованность и страстность плачей-сказов периода Великой Отечественной войны позволяют им становиться в один ряд с лучшими образцами фольклора. Таков плач-сказ сибирской сказительницы Е. И. Чичаевой о Зое Космодемьянской «Не забыть нам веки-повеки». Особенность этого небольшого произведения в синтезе двух разных жанров: сказа о подвиге неизвестной девушки Тани и плача о погибшей Зое. Сказ ведётся от лица рассказчицы, плач – от имени матери, потерявшей свою любимую дочь. Философские

представления о бесконечности жизни, о вечной победе ее над смертью нашли отражение в концовке плача-сказа, смысл которого заключается в обещании отомстить за смерть героини.

Особенностью фольклора периода Великой Отечественной войны становится то, что все эпические изображения одновременно и глубоко лиричны: тема борьбы с врагом, боевых подвигов неразрывно связана с темой родных и любимых в тылу. Ярким примером такого синтеза являются частушки и песни данного периода.

Частушки военных лет отличает глубоко традиционный характер в типовых напевах, поэтике, образности. В большинстве частушек сохраняются внешние особенности: четырехстрочность, рифмованность, двухчастность, ритмичность. Сохраняется один их важнейших признаков частушки как жанра – преобладание в ней личностного начала, которое, по мнению С. Г. Лазутина, состоит в том, что «ее главное назначение не в описании каких-либо событий и фактов, не в отражении тех или иных жизненных явлений, а в выражении определенного отношения к ним, в передаче самых разнообразных мыслей, чувств и настроений» [7, с. 101].

Эволюционным является то, что личностное начало в частушках принимает обобщенный характер, общечеловеческие чувства изображаются на фоне конкретно-исторических событий, она передает актуальное для данного периода содержание. Из интимно-лирической частушка превращается в общественно-значимую. Возникает множество частушек, призывавших дать отпор фашистам, прославлявших рядовых бойцов и полководцев. В частушках запечатлены основные этапы войны: разгром фашистов под Москвой, Сталинградом, Курском, защита и освобождение Ленинграда и другие значимые события войны.

Героические страницы войны полнее, чем в других жанрах фольклора, запечатлены в песне. М. К. Азадовский писал о песнях военных лет: «Они далеки от образцов старого фольклора; их ритмы, образы, вся целостная поэтика – иная. Они – не фольклор в строгом смысле этого слова, но они выполняют фольклорную функцию, и, подобно старинным народным песням, они также утрачивают своего творца, создателя и становятся общим достоянием, достоянием коллектива» [13, с. 6].

Исследуя песенное творчество данного периода, можно сделать вывод, что большинство песен, охватывая период истории, наполненный очень важными для всего народа событиями, не идут по пути исторической песни, а сближаются с лирическими песнями и развиваются в одном направлении с ними. В отличие от исторических песен, они не изображают конкретные исторические факты, а передают общее впечатление от происходящих событий, при этом характерной чертой их стиля остается наличие повествовательности, когда чувства и настроения героев раскрываются не только через переживания, но и через изображение различных действий. Песни лирического склада широко используют символику, эпитеты, сравнения, уменьшительные суффиксы и другие образные средства, которые придают песне особую эмоциональность.

Следует отметить яркое своеобразие народного песенного творчества данного периода по поэтическому стилю. Здесь встречаются песни, родственные по своей структуре рабочим, солдатским, революционным песням. Каждая отдельная группа имеет свои художественные особенности, но в целом их объединяют общие черты: композиция, образность, музыкально-ритмические особенности, способы характеристики героев и другие. Стилистическое многообразие песенной лирики объясняется тем, что новые произведения появились на основе известных ранее: адаптация популярных народных напевов и текстов к новым социально-историческим условиям становится типичным явлением для фольклора.

Другим аспектом типологической основы, на базе которой сформировался тематически новый песенный массив, являются стилевые черты популярных песен известных авторов довоенной и военной поры. Творческий процесс фольклоризации песен современных композиторов в специфических условиях Великой Отечественной войны развивался необычайно ярко и стал новым и ведущим проявлением связи народного творчества с творчеством профессиональным. По законам фольклорных произведений развивались те авторские песни, которые отражали психологию, мысли и чувства людей военного поколения. «Композиторы и писатели – авторы песен – выступают здесь, в сущности, как авторы народных песен, как носители народно-песенных традиций» [8, с. 46].

Процесс взаимодействия фольклора и литературы ещё более ярко проявляется в афористических жанрах. Фронтная печать способствует тому, что пословицы и поговорки, являясь агитационным материалом, стали одним из самых распространенных жанров в годы Великой Отечественной войны. «Сегодня не так легко отличить поговорку, услышанную из уст солдата во время короткого привала, от идеологического тезиса, рожденного в тыловых кабинетах и отлитого в пословичную форму в армейских многотиражках. Однако равно бесценны все документы той героической поры – как продукты коллективного творчества солдат, так и плоды умственных упражнений политработников пропагандистских отделов ЦК ВКП(б)» [12, с. 174].

Жанровая форма пословиц не зависит от конкретного содержания, поэтому на уровне формы пословицы остаются неизменными. Сохраняются такие характерные свойства жанра пословиц как краткость, меткость, использование ассоциаций и аналогий. Эволюция жанра пословицы идёт на тематическом и идейном уровнях. Новыми являются пословицы, в которых запечатлены события и факты героической борьбы с фашистскими захватчиками. Таковы, например, пословицы: «*Кончились сроки фашистской сороки: на Москву летела, под Москвой околела*» [6, с. 186], «*Фашистских гадов разбили под Сталинградом*»; «*Под Курском и Орлом рассчитались с врагом*» [4, с. 91]. Топонимы становятся неотъемлемой частью как пословицы, так и всего фольклора: «*От Калача фашисты дали стрелочка*» [6, с. 186]; «*Кому Дон тих, а фашисту – лих*», «*Воронежское сало фашистам поперёк горла стало*», «*Тула, Елец – фашистам конец*» [Там же].

Типичным является введение в пословицу фамилий исторических деятелей: «*От маршала Конева попало фашистам здорово*» [5, с. 90], «*Маршал Жуков дал фашистам духу*» [Там же, с. 89], «*Повторяй смело подвиг Гастелло*» [4, с. 251].

Творческое обновление идёт через использование старых пословиц, применяемых к новым условиям и событиям жизни. Наблюдается процесс переосмысления текстов старых пословиц. Так, например, текст

пословицы «*На чужой роток не накинешь платок*» меняется на новый «*На фашистский роток бери платок*» [10, с. 135]; пословица «*На ловца и зверь бежит*» превращается в пословицу «*На ловца и фашист бежит*» [Там же]; старая пословица «*Хоть видит око, да зуб неймет*» видоизменилась в период войны следующим образом: «*Видит фашистское око, да зуб неймет*» [5, с. 89]; пословица «*Рот шире ворот*» используется в следующем виде: «*Фашистский рот шире ворот*» [4, с. 250], и т.п.

Иногда старая пословица изменяется настолько, что только знание первоисточника позволяет узнать её: так, например, в пословицах «*Фашисты нам яму рыли, а сами в неё угодили*» [6, с. 184], «*Какую яму фашист копал, туда и попал*» [Там же, с. 185] легко угадывается старинная русская пословица «*Не рой яму другому, сам в неё попадёшь*».

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на устных рассказах и анекдотах, хотя в годы Великой Отечественной войны они получают широкое распространение. Говорить о преемственности традиций в устном рассказе сложно из-за того, что данный жанр в довоенное время не привлекал внимания исследователей и собирателей фольклора. Универсальность анекдотического жанра, которая заключается в его способности к отражению полярных настроений носителей традиции: от оппозиционных до более чем лояльных, – требует более детального рассмотрения. Отметим только, что близость ряда сюжетов народных рассказов и анекдотов к текстам агитационных брошюр, совпадение авторских текстов с записями фольклористов-фронтовиков свидетельствуют о том, что в годы Великой Отечественной войны необычайно вырос поток заимствований: публикуемые в прессе авторские тексты пересказывались в народе, превращаясь в фольклор, и, наоборот, распространенные анекдоты и рассказы переделывались в соответствии с требованиями военного времени и использовались в творчестве профессионалов.

Таким образом, можно сделать вывод, что Великая Отечественная война, вызвавшая исключительный патриотический подъём всего народа, сыграла важную роль в развитии фольклорной системы, обогащении её жанрового и тематического состава. В этот период продолжается процесс реформирования жанровой системы, связанный с тем, как тот или иной жанр смог откликнуться на важные исторические события. Возвращаются и становятся востребованными плачи, сказки, среди которых много текстов, включающих советские идеологемы. Это связано, в первую очередь, с тем, что фольклор активно используется в целях пропаганды и агитации, а черты данных жанров находятся в непосредственной зависимости от идейно-эстетических целевых установок. Сложные обычными носителями традиции, они ценны своей патриотической тематикой и верой в победу, что особенно важно было в те тяжёлые для страны годы. Широкое распространение получают устные рассказы, анекдоты. Активными остаются песни, частушки, пословицы и поговорки. Традиционные жанровые формы проявляются с актуальным для военного времени тематическим содержанием, в них развиваются новые идеи и образы, выдвинутые ходом истории, изображаются новые герои.

Список литературы

1. Астахова А. М. Патриотическая деятельность и творчество мастеров русского фольклора // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М. – Л.: Наука, 1964. С. 81-103.
2. Астахова А. М., Новиков Н. В. Русский традиционный фольклор в годы Великой Отечественной войны // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М. – Л.: Наука, 1964. С. 41-81.
3. Базанов В. Г. Поэзия Печоры. Сыктывкар: Коми Госиздат, 1943. 76 с.
4. Вирен В. Н. Фронтной юмор. М.: Военное издательство, 1970. 256 с.
5. И поет мне в землянке гармонь / сост. Б. П. Кирдан. М.: Просвещение, 1995. 288 с.
6. Колпакова Н. П., Мельц М. Я., Шаповалова Г. Г. Избранные пословицы и поговорки русского народа / под ред. А. А. Прокофьева. М.: Художественная литература, 1957. 204 с.
7. Лазутин С. Г. Частушки // Русские народные лирические песни, частушки и пословицы. М.: Высшая школа, 1990. С. 100-117.
8. Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М.: Композитор, 2003. 213 с.
9. Парилов И. Г. Русский фольклор Нарыма. Новосибирск: Новосибгиз, 1947. 232 с.
10. Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1961. 208 с.
11. Пушкарев Л. Н. Сказка и война (Из наблюдений фольклориста-фронтовика) // Живая старина. 1995. № 2. С. 2-3.
12. Синдаловский Н. Героический фольклор войны и блокады // Нева. 1999. № 1. С. 174-183.
13. Фронтной фольклор: песни, частушки, пословицы, поговорки / записи, вступ. ст. и коммент. В. Ю. Крупянской; под ред. и с предисл. М. К. Азадовского. М.: Гослитмузей, 1944. 132 с.

THE SPECIFICITY OF CREATIVE PROCESSES IN THE GENRE SYSTEM OF RUSSIAN FOLKLORE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tekleva Lyubov' Aleksandrovna
Katanov Khakass State University
tekleva@mail.ru

The article deals with the creative processes which took place in the genre system of Russian folklore during the Great Patriotic War. The author notes the dependence of the works of different genres from ideological and aesthetic targets, the thematic connection with the historical reality, the interaction with literature, and the folklorization of the author's texts. The traditional and evolutionary peculiarities of tales, fairy tales, lamentations, songs, ditties and proverbs are shown.

Key words and phrases: genre structure; tradition; evolution; themes; ideological influence; fairy tale; tale; lamentation; lamentation-tale; ditty; song; proverb; interaction of folklore and literature; folklorization.